

УДК 930.85

Донич Евгений Сергеевич, магистрант 2 курса, исторический факультет,
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь,
Россия

e-mail: Kolchak18741920@gmail.com

ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА В КРЫМУ В 1920 Г.: ПО МАТЕРИАЛАМ
ПЕРЕПИСКИ П. ВРАНГЕЛЯ С ПЕРВЫМИ ЛИЦАМИ ПРАВОСЛАВНОГО
ДУХОВЕНСТВА КРЫМА

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки и положение Русской православной церкви в Крыму на последнем этапе Гражданской войны. Объектом исследования данной работы является церковная политика Петра Николаевича Врангеля в период Гражданской войны в Крыму, а предметом – переписка епископа Вениамина и Петра Врангеля по вопросам церковного управления Крыма.

Ключевые слова: церковь, Крым, епископ, Врангель, совет, исповедание.

Donich Evgeny Sergeevich, Student Master 2 Course Historical Faculty,
Crimean Federal University. V. I. Vernadsky, Simferopol, Russia

e-mail: Kolchak18741920@gmail.com

CHURCH POLICY IN CRIMEA IN 1920: BASED ON THE CORRESPONDENCE
OF P. WRANGEL WITH THE FIRST PERSONS OF THE ORTHODOX CLERGY
OF CRIMEA

The article examines the preconditions and position of the Russian Orthodox Church in Crimea at the last stage of the Civil War. The object of the study of this work is the church policy of Peter Nikolaevich Wrangel during the Civil War in Crimea, and

the subject is the correspondence between Bishop Benjamin and Peter Wrangel on issues of church administration in Crimea.

Key words: church, Crimea, bishop, Wrangel, council, confession.

В 1918 года в Крыму была провозглашена советская власть и на территории полуострова началось создание чрезвычайных органов власти – военно-революционные комитеты; отношение к Русской православной церкви у новых руководителей начало меняться. По этой причине, 14 марта архиепископ Димитрий писал Патриарху Московскому и Всея Руси Тихону:

«Одному только Богу ведомо, что терпим мы здесь в Крыму, ставшем вторым Кронштадтом. Всё население держат в страхе, не считаясь решительно ни с чем. Нас – церковных людей всячески донимают. Захватили и совершенно разорили богатый Корсунский монастырь в Днепровском уезде, ограбили Кизилташскую обитель; завладели Георгиевским Балаклавским монастырём и отдали его в распоряжение «Союза увечных воинов»; в настоящие дни бесцеремонно грабят Херсонисский и Инкерманский монастыри (оба вблизи Севастополя); консисторское здание объявили собственностью «Таврической республики» и всем чиновникам приказали в течение недели (до 5 апреля) очистить помещения» [2].

Данное письмо отражает политику советской власти в Крыму в то время. Летом 1919 года Крымский полуостров был занят войсками правителя Юга России Антона Ивановича Деникина, который вёл свою церковную политику в противовес политики большевиков. При новом руководителе было издано так называемое «Временное положение об управлении областями, занимаемыми добрармией», которое начиналось следующими словами: «Вся полнота государственной власти в областях, занимаемых добрармией, принадлежит верховному главнокомандующему добровольческой армии» [1, с. 35]. Таким образом, это означало, что вся власть в Крыму сконцентрирована в руках правителя Юга России – Антона Ивановича Деникина, который руководил ВСЮР до апреля 1920 года.

В мае 1919 года в Ставрополе, несмотря на отсутствие связи с Патриархом и Высшим Церковным Советом, состоялся Юго-Восточный русский церковный Собор. В его задачу входила организация временной высшей церковной власти на территории Юга России, занятой вооруженными силами армии генерала Деникина [3; с. 82]. В сентябре 1919 года главнокомандующий ВСЮР издал так называемую «Декларацию о взаимоотношении церкви и государства», опубликованная в «Церковных ведомостях» № 2–3 за 1919 год. Согласно ней, возобновилось финансирование церквей, прекратились закрытия храмов и монастырей, ликвидация церковного имущества. Церквям было позволено самостоятельно решать различные вопросы религиозного характера. Материальную поддержку осуществляло ВУИ. Другие конфессии материальной поддержки не получали. Декларация также призывала бороться с большевиками [4, с. 59].

В марте 1920 г. после ряда поражений Русской Армии Врангель переправился в Крым, где принял командование вместо А. Деникина в 1920 г. Практически до 7 ноября 1920 г. П. Н. Врангель был главой Крыма. Институт военного духовенства России был сохранен во всех белых армиях в 1918 – 1920 гг. Естественно П. Н. Врангель, духовным наставником которого был епископ Вениамин (Федченко), не был исключением. 10 апреля 1920 г. он подписал документы, которые касались устройства духовного ведомства армии. В соответствии с приказом № 3006 при управляющем военным и морским духовенством вводились штатные должности проповедников [1, с. 47].

В составе военного духовенства Армии генерала П. Врангеля были священники не только православной церкви, но и других конфессий. Церковное управление во время правления Врангеля вели активную антисоветскую пропаганду на фронтах и среди гражданского населения, распространяя религиозную литературу. П. Врангель придавал большое значение идеологической работе в войсках и среди населения, издавая более 20 печатных изданий. С 1 октября 1920 г. в Севастополе стали выходить «Церковные ведомости», где печатались указы церковного управления, статьи, образцы

проповедей и материал для агитации. После взятия Перекопа войсками М. В. Фрунзе началась эвакуация белых войск и населения из Севастополя и других крымских городов [1, с. 47].

При Петре Николаевиче Врангеле, который продолжил дело А. И. Деникина положение об управлении церковными организациями несколько видоизменилось, причём классовая позиция церкви осталась конечно такой же, как и при Деникине. Как интересные исторические памятники приводим соответствующую переписку [1, с. 44]:

4 мая, 1920 года управляющий делами совета при Врангеле обратился к епископу Вениамину, вновь назначенному начальнику военного духовенства с письмом следующего содержания:

«Высокопреосвященнейший владыко!

В настоящее время при организации отдельных ведомств и учреждений при главнокомандующем ВСЮР, возник вопрос, возможно ли причисление заведывания делами православного и инославных вероисповеданий к одному из существующих ведомств и к какому именно [1, с. 44].

В виду наложенного, по поручению помощника главнокомандующего, имею честь просить ваше преосвещенство не отказать сообщить мне в возможно непродолжительном времени ваше мотивированное мнение по затронутому вопросу для доклада такового главнокомандующему. Приказывая на себя ваше архипасторское благословение, имею честь пребывать вашим покорнейшим слугой [1, с. 44].

Его превосходительству

Г. Управляющему делами совета при главнокомандующем ВСЮР:

Ваше превосходительство, милостивый государь!» [1, с. 44].

В ответ на письмо от 4-го мая с. г. за №258 имею честь сообщить, что, по моему мнению, разделяемому архиепископом Таврическим Димитрием, надобности в учреждении особого самостоятельного органа исповеданий в настоящее время не встречается. Дела инославных исповеданий можно было бы подчинить управлению внутренних дел, как это было и до революции

(департамент инославных вероисповеданий при МВД). Делами же православного вероисповедания будет заведовать само высшее церковное управление самостоятельно и независимо, согласно определениям всероссийского священного собора [1, с. 45].

По делам православной церкви, восходящим на усмотрение главнокомандующего, последнему доклады делает председатель высшего церковного управления [1, с. 45].

При рассмотрении дел, касающихся православной церкви и затрагивающих интересы государства, в совете при главнокомандующем должен был участвовать председатель или по его уполномочию представитель высшего церковного управления с решающим голосом, а по вопросам о даровании разных льгот и преимуществ инославным исповеданиям надлежало бы предварительно их разрешения запрашивать заключение высшего церковного управления [1, с. 45].

В Крыму было около десяти действующих монастырей, куда стекались представители разных политических сил, выступало против большевиков и советской власти. В «белый» период они жили вполне благополучно, спокойно совершая богослужения и обряды. Многие монахи принимали участие в белом движении П. Врангеля, что усиливало политическое противостояние в Крыму. П. Н. Врангель в отличие от многих царских военачальников не поддерживал Февральскую революцию и Временное правительство, считая, что они подорвали боеспособность русской армии. Уйдя в отставку, П. Врангель приехал в Крым к семье. Но в 1918 г. был арестован большевиками. От расстрела его спас случай и он, уехав на Кубань, присоединился к генералу А. Деникину. В течение 1918–1919 г. он воевал в составе войск Деникина [1, с. 46].

Список литературы:

1. Кандидов Б. П. Церковь и гражданская война на Юге (материалы к истории религиозной контрреволюции в годы гражданской войны). М.: Издательство «Безбожник», 1931. 351 с.

2. Помолитесь за бедную Тавриду. // Московский журнал. 1998. № 9. С. 44–45.
3. Бирюкова Ю. А. Временное высшее церковное управление на Юге России в 1919–1920 годах / Ю. Бирюкова // Журнал Московской Патриархии. 2018. № 1. С. 82–87.
4. Рыбак И. В. Православная церковь в годы Гражданской войны // Парадигмы истории и общественного развития [Текст]: сб. науч. тр. / М-во образования и науки Рос. Федерации, ФГАОУ ВО «Севастоп. гос. ун-т» ; под общ. ред. Е. Н. Максимовой; редкол.: В. С. Авдонин [и др.]. Вып. 17–18. Севастополь: СевГУ, 2020. 132 с.